

Российская Академия Наук

Российская ИСТОРИЯ

В номере:

ISSN 2949-124X (Print)
ISSN 3034-5790 (Online)

Основан
в марте
1957 года

Выходит
6 раз
в год

Земские соборы в зеркале компаративистики

*Почему провалилась
посадская реформа А.Л. Ордина-Нащокина*

*«Живое самодержавие» и организация
государственной службы при Александре III*

*Таможенный тариф 1891 г. и споры о протекционизме
в русской экономической мысли
конца XIX — начала XX в.*

Баронесса М.П. Фредерикс и её воспоминания

*Будущее России в представлениях
русских демократов-антибольшевиков
1920—1921 гг.*

*Финансовая сторона
советско-польских переговоров 1921 г.*

Аппаратный игрок и управленец Л.П. Берия

*Налогообложение личных подсобных хозяйств
в послевоенный период*

*Обеспечение здравоохранения в Ленинграде
в 1970—1980-е гг.*

Творческий путь В.П. Данилова

МОСКВА

4

2025
июль
август

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В.Н. Захаров

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.А. Аракчеев, А.Н. Артизов, Б.В. Базаров, В.П. Булдаков, Р.Г. Гагкуев, А.Е. Иванов, С.П. Карпов, В.В. Кондрашин, В.А. Кучкин, А.К. Левыкин, Д. Ливен, Е.А. Мельникова, С.В. Мироненко, К.В. Никифоров, Ю.А. Петров, Е.И. Пивовар, Р.Г. Пихоя, Д. Свак, А.В. Сиренов, А.К. Сорокин, В.А. Тишков, Е.А. Тюрина, У Эньюань, В.С. Христофоров, В.В. Шелохаев, А.В. Юрасов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.Г. Агеева, А.Л. Беглов, О.В. Большакова, О.В. Будницкий, П. Бушкович, П.Г. Гайдуков, А.А. Горский, В. Дёнингхаус, С.В. Журавлёв, В.В. Зверев, Е.Ю. Зубкова, А.А. Иванов, Д.Ю. Козлов, Н.В. Козлова, Б.И. Колоницкий, М. Крамер, В.Н. Круглов, Д.В. Лисейцев (зам. главного редактора), П.В. Лукин, А.В. Мамонов (зам. главного редактора), Л.В. Мельникова, А.П. Павлов, Д.Б. Павлов, Д.А. Редин, К.А. Соловьёв, П.Ю. Уваров, О.В. Хлевнюк

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

М.А. Новикова

Адрес редакции

117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. Тел.: 8-499 723 69 10

Электронная почта: roshist@pran.ru; otech_ist@mail.ru; otech_ist1@mail.ru

Сайт: <https://roshistras.ru>; rossiyskaya-istoriya.pf

Любовь Мельникова

Рец. на: А.В. Кибовский. 800 неизвестных.

М.: Фонд «Русские Витязи», 2024. 628 с., ил.

Liubov Melnikova

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: A.V. Kibovsky. 800 neizvestnykh. Moscow, 2024

DOI: 10.31857/S2949124X25040197

Портретная живопись занимает особое место в истории русского дворянства. С середины XVIII в. развитие этого жанра изобразительного искусства вступило в России в новую фазу: завершился период его становления и начался этап постепенного расцвета. В это время не только произошёл переход от парсуны к более точным и реалистичным изображениям с передачей перспективы и формированием стилей, но и значительно расширился круг портретируемых: если прежде портрет был достоянием в основном монархов и придворных, то теперь он стал доступен помещному дворянству. Заказ собственного изображения стал своеобразным средством самоутверждения и данью моде. Наряду с известными мастерами, создававшими настоящие шедевры, над портретами трудились десятки гораздо менее даровитых провинциальных художников. Во многих усадьбах создавались целые семейные галереи.

Однако уже к середине XIX в. некоторые картины начали терять имена. Владельцы городских особняков и сельских имений нередко плохо помнили, кто именно из их предков изображён на том или ином полотне. Этот процесс значительно усугубился после Великих реформ 1860–1870-х гг. и Первой русской революции, когда разорение «дворянских гнёзд» приобрело необратимый характер. В 1905–1907 гг. в ходе крестьянских погромов по всей стране были уничтожены более 3 тыс. усадеб. Владельцы уцелев-

ших имений всё чаще уезжали в города, продавая или бросая на произвол судьбы свои дома и семейные реликвии. Новые же хозяева продавали ненужные им портреты (с дворянской фамилией или уже безымянные) заезжим перекупщикам и торговцам. Настоящей катастрофой для отечественной иконографии стали революция 1917 г. и Гражданская война, в ходе которых одни произведения искусства погибли, а другие были разграблены, распроданы или вывезены за границу. Многие портреты из национализированных имений и дворцов попали в музеи, причём, как правило, без должного учёта и оформления, часто без указания имён изображённых лиц и художников и даже без сведений о бывших собственниках. Так в музейном фонде страны появился огромный массив «портретов неизвестных», что вскоре неизбежно поставило вопрос об их атрибуции.

Значение данного вида экспертизы, т.е. установления автора произведения, времени его создания, имени изображённого персонажа и т.д., выходит далеко за рамки музееведения и искусствоведения. По справедливому выражению «отца русской иконографии» Д.А. Ровинского, портреты «раскрывают перед нами, так сказать, вчерашний день русской жизни и в этом отношении для каждого русского представляют насущный и кровный исторический интерес»¹. Другими словами, в них отражена история страны, точнее, люди, её творившие.

В настоящее время одним из наиболее авторитетных специалистов по атрибуции портретной живописи России XVIII–XIX вв. является Александр Владимирович Кибовский — кандидат исторических наук, академик Российской академии художеств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации. Свои первые открытия в этой области он сделал ещё в студенческие годы, когда в 1995 г. успешно защитил в РГГУ дипломную работу «Атрибуция портретов “неизвестных”, XVIII — первая половина XIX в.». В ней были атрибутированы девять картин из фондов пяти музеев: портреты полковника В.И. Блау, генерал-адъютанта К.Г. Гербеля, подполковника В.П. Карабанова, поручика В.И. Тихменёва (все кисти неизвестных художников) — из музея-панорамы «Бородинская битва»; генерал-лейтенанта И.С. Горголи кисти А.И. Ладюрнера — из Государственного музея А.С. Пушкина; корнета Д.Ф. Кованько кисти неизвестного художника и полковника А.С. Львова кисти И.В. Шевцова — из Государственного Эрмитажа; флигель-адъютанта, штабс-капитана Лейб-гвардии Московского полка светлейшего князя А.К. Ливена кисти А.И. Зауэрвейда — из Государственного музея-заповедника «Павловск»; поручика П.С. Стрынского кисти М.И. Теребенева — из Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. В 2000 г. в диссертации «Историко-предметный метод атрибуции произведений портретной живописи России XVIII — первой половины XIX вв.» Кибовский изложил «теоретическое обоснование того, что изучение портрета в контексте современной ему культурной и исторической эпохи и его интерпретация с помощью знаний о самых разных аспектах материальной культуры и социальных отношений прошлого явля-

ется самостоятельным научным методом атрибуции», опирающимся на источники по вспомогательным историческим дисциплинам (униформологии, фалеристике, геральдике и др.) и имеющим оригинальные приёмы исследования (с. 4).

В дальнейшем учёный опубликовал более сотни статей, посвящённых атрибуции различных портретов. Результаты своих научно-практических исследований он убедительно продемонстрировал в монографии «500 неизвестных»², которая в 2019 г. победила в национальном конкурсе «Книга года», а её автор был награждён медалью Российской академии художеств «Шувалов» и внесён в Книгу рекордов России за «самое большое число атрибуций портретов с установлением имён изображённых персонажей». В 2024 г. работа «800 неизвестных» стала новым актуальным сводом проведённых им атрибуций. По сравнению с первой книгой она дополнена ещё тремя сотнями портретов XVIII–XIX вв. В общей сложности в ней представлены 820 картин, акварелей, рисунков и миниатюр, которые хранятся в 125 российских и зарубежных музеях, частных коллекциях и антикварных галереях. Среди них произведения 236 художников, в том числе лучших мастеров — Д.Г. Левицкого, В.Л. Боровиковского, О.А. Кипренского, К.П. Брюллова, В.А. Тропинина, И.Н. Крамского, К.Е. Маковского, Н.А. Ярошенко, И.Е. Репина, В.И. Сурикова и др.

Как и первая монография Кибовского, рецензируемый труд состоит из семи разделов: обращения к читателям, очерка развития историко-предметного метода атрибуции произведений русской портретной живописи (расширенного по сравнению с изданием 2019 г.), предупреждения к перечню картин, самого перечня атрибутированных автором портретов,

именного указателя, указателя имён художников и списка музеев и коллекций, в которых находятся произведения, представленные в книге.

С первых же страниц Кибовский погружает читателя в сложный и интересный мир экспертизы. Он характеризует применяемые в этой сфере методы — стилистический, технико-технологический, иконографический, которые называет традиционными, и историко-предметный, окончательно оформившийся не так давно, но являющийся, по мнению исследователя, «одним из самых результативных и достоверных видов научной экспертизы». По сути, речь идёт об умелом применении на практике знаний о показанных на портрете вещах (мундирах, орденах, медалях, знаках власти, модных платьях, роскошных уборах и украшениях) в сочетании с данными биографического, генеалогического и исторического характера. Зачастую это позволяет «точно атрибутировать картину, которую подчас не в силах вместе определить стилистическая, технико-технологическая и иконографическая экспертизы» (с. 6). Дело в том, что на портретах XVIII—XIX вв. нет случайных и тем более не соответствующих персонажам внешних деталей: никто не мог быть представлен в мундире, которого не носил, или с орденами, коих не имел. «Ведь всякое общество, а тем паче сословное, — отмечает Кибовский, — чётко определяет наглядными знаками место личности в своей иерархии» (с. 7). Хорошо понятные современникам, они дополняли портретный образ, сообщая о сословной принадлежности человека, его месте на государственной службе, успехах, вкусах, склонностях и проч. Разумеется, эта информация очень важна для установления личности изображённого.

Развитие историко-предметного метода атрибуции рассмотрено Ки-

бовским в широком историческом контексте с учётом влияния на него общественно-политических изменений в стране и господствовавшей в тот или иной период государственной идеологии. Автор выделяет и характеризует этапы его зарождения (конец XIX — начало XX в.), становления и расцвета (1910—1920-е гг.), гонений и забвения (1930—1940-е гг.), возрождения (1950—1970-е гг.) и, наконец, окончательного оформления и признания (1980—2000-е гг.). Основоположителем историко-предметного метода, по мнению Кибовского, стал полковник Лейб-гвардии Сапёрного полка Г.С. Габаев, уделявший большое внимание изучению истории русского военного костюма и доказывавший своими работами, что «сведения об истории форменной одежды и наград могут оказать большую научную помощь, в том числе при изучении портретного искусства» (с. 29). Статью Георгия Соломоновича «О портретах императора Александра I, наиболее близких к эпохе Отечественной войны»³ Кибовский называет «первым опытом теоретического осмысления историко-предметного метода атрибуции и примером критического анализа с его помощью собранной иконографии» (с. 29, 32). Габаев также являлся соавтором «первой в СССР профессиональной публикации об атрибуции портрета на основе историко-предметного метода» (с. 63)⁴. Понятие метода к такого рода исследованиям впервые применил выдающийся учёный В.М. Глинка. По словам Кибовского, это стало «важным теоретическим шагом, определившим историко-предметные атрибуции как особую систему научного поиска наравне с другими традиционными методами изучения портретной живописи» (с. 69). За долгие годы работы в Эрмитаже Глинка выполнил множество атрибуций, приобрёл немало

сторонников и последователей и тем самым сыграл «главную роль в распространении историко-предметного метода атрибуции» (с. 59). Собственно же «историко-предметным» его назвал в 1983 г. Б.А. Косолапов⁵. В 1997 г. Кибовский счёл этот термин предельно точным и ёмким и предложил пользоваться им в дальнейшем⁶. В диссертации Александра Владимировича теоретическое осмысление данного метода получило своё развитие, что в значительной степени способствовало как его признанию в научном сообществе, так и широкому применению в практической работе.

Кибовский отмечает, что с помощью используемой им методики можно не только «вернуть» утраченные, но и «отобрать» ошибочно присвоенные имена, принадлежавшие подчас видным историческим личностям. Так, Габаев установил, что на портрете гусара Давыдова кисти Кипренского, хранящемся в Русском музее, запечатлён не Денис Васильевич Давыдов, как прежде считалось, а полковник Лейб-гвардии Гусарского полка Евграф Владимирович Давыдов — дальний родственник поэта-партизана⁷. Н.К. Телетова доказала, что темнокожий генерал XVIII в. на портрете из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина — не «арап Петра Великого» А.П. Ганнибал, а генерал-аншеф артиллерии барон И.И. Меллер-Закомельский. Много лет велись споры вокруг «“вульфериновского” портрета М.Ю. Лермонтова», хранящегося в Государственном Литературном музее. Точку в этой дискуссии поставил Кибовский, определив, что на картине изображён корнет Кавалергардского полка, в котором поэт никогда не служил. Тем самым возможность идентифицировать его как Лермонтова была исключена⁸.

Излагая историю развития историко-предметного метода атрибу-

ции, автор с большим уважением отзывается о своих коллегах, уже ушедших и ныне живущих, рассказывает об их судьбе и научно-практических успехах. При этом он щедро иллюстрирует текст фотографиями как самих исследователей, так и обложек их трудов и отдельных атрибутированных ими портретов. Дань уважения к предшественникам Кибовский в полной мере проявил, когда в 2021 г. на собственные средства установил памятник на могиле своего «заочного учителя» Габаева, посчитав это «делом чести». Место захоронения военного историка удалось обнаружить в 2017 г. в посёлке Будогощь Киришского района Ленинградской обл., где он провёл в ссылке последние годы жизни.

Вместе с тем Кибовский подверг жёсткой критике деятельность известного в своё время специалиста по атрибуции портретов А.М. Горшмана, подробно осветив «странности» его творчества. Как выяснилось, целый ряд проведённых им атрибуций оказались фальсификацией, вплоть до придумывания в качестве персонажей никогда не существовавших людей — «подпоручиков Киж», например, Петра Ивановича Чаадаева, якобы приходившегося двоюродным братом знаменитому «басманному философу» и будто бы служившего в 1807—1810 гг. корнетом в Ахтырском гусарском полку. В биографии реальных исторических лиц, составленные для «Словаря русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812—1815 гг.»⁹ и других изданий, Горшман нередко включал откровенный вымысел и даже сам рисовал их фантазийные портреты. Для подтверждения своих изысканий (включая атрибуции) он прибегал к недопустимым действиям — вносил фальшивые записи и исправления в оригиналы фор-

мулярных списков генералов, хранящиеся в РГВИА. Кибовскому удалось исправить 30 неверных атрибуций Горшмана. «В исследовательской среде, — пишет Александр Владимирович, — не принято выносить сор из избы. Но в данном случае приходится говорить нелицеприятно, поскольку деятельность одного из самых популярных специалистов по атрибуции портретов может бросить тень на весь историко-предметный метод. Поэтому надо прямо сказать, что причина ошибок вовсе не в методе, а в его недобросовестном использовании конкретным человеком» (с. 125).

Большую часть книги, естественно, занимает иллюстрированный перечень атрибутированных автором портретов. В нём преобладают военные и гражданские чиновники, имеется также около 50 женских изображений, в основном парных к портретам супругов. При этом всякий раз указаны имя персонажа, фамилия художника (если она известна или была установлена), местонахождение и инвентарный номер картины, её прежнее название, ссылки на опубликованные работы автора, где подробно обоснована атрибуция произведения. Если экспертиза проводилась совместно с коллегами (М.Б. Асварищев, А.А. Подмазо, С.А. Поповым), это обязательно оговаривается; если кто-то из исследователей выполнил параллельную атрибуцию портрета, об этом также сообщается, что свидетельствует о трепетном отношении автора к научной этике. Кибовский отмечает, что в перечень вошли не все его атрибуции (хотя и большинство из них), а лишь те, «о которых уже есть публикации или сообщено в музеи» (с. 133). В самой книге процесс атрибуции не описан, но это вынужденный недостаток, поскольку иначе автору пришлось бы «ограничиться лишь сотней произведений» (с. 133)

или выпустить «в том же формате» несколько томов. Однако заинтересованные читатели могут обратиться к указанным публикациям, посвящённым атрибуции того или иного портрета, чтобы ознакомиться с аргументацией специалиста и проследить всю цепочку его размышлений, которая привела к изложенным в настоящей книге выводам.

Монография А.В. Кибовского «800 неизвестных» является уникальным изданием, свидетельствующим о высочайшем профессионализме и виртуозном владении автором историко-предметным методом атрибуции. Хочется надеяться на то, что отражённые в ней научные изыскания по восстановлению памяти об изображённых на картинах персонажах будут учтены на практике. Пока же многие из портретов, атрибутированных Кибовским за предыдущие 30 лет, по-прежнему хранятся в музеях и публикуются как изображения «неизвестных» или под чужими именами.

Примечания

¹ Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I. СПб., 1886. С. III.

² Кибовский А.В. 500 неизвестных. М., 2019.

³ Габаев Г.С. О портретах императора Александра I, наиболее близких к эпохе Отечественной войны // Журнал Императорского Русского военно-исторического общества. 1911. Кн. 3. С. 1—8; Габаев Г.С. О портретах императора Александра I, наиболее близких к эпохе Отечественной войны. СПб., 1911.

⁴ Вавра В., Габаев Г., Якубов В. Новая атрибуция произведения О.А. Кипренского // Искусство. 1954. № 6. С. 79.

⁵ Косолапов Б.А. Некоторые примеры использования историко-предметного метода при исследовании портретов // Государственный Эрмитаж. Геральдика. Материалы и исследования. Сборник научных трудов. Л., 1983. С. 91.

⁶ Кибовский А.В. Метод экспертизы и атрибуции произведений русской портретной живописи по форменной одежде и наградам. История и перспективы // Экспертиза

и атрибуция произведений изобразительного искусства. Материалы III научной конференции (25 ноября — 27 ноября 1997 г., Москва). М., 1998. С. 117–124.

⁷ Вахра В., Габеев Г., Якубов В. Указ. соч.

⁸ Кибовский А.В. Всё дело в пуговице // Дилетант. 2017. № 12. С. 10–13.

⁹ Русские генералы в войнах с наполеоновской Францией в 1812–1815 гг. Подробная роспись имён, фамилий, наград и биографий / Под ред. В.М. Безотосного // Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. 7. М., 1996. С. 288–637.

Андрей Мамонов

Дело А.В. Кибовского*

Andrey Mamonov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

The A.V. Kibovsky Mission

DOI: 10.31857/S2949124X25040205

В конце XX в. одной из важнейших черт отечественной историографии, освобождавшейся от марксистских схем, стало повышенное внимание ко всему *личному* — биографиям, мемуарам, дневникам, письмам. Если раньше утверждалось, что историю творят «классы», «массы», «лагеря» и прочие безликие сообщества, движимые умозрительными «противоречиями» и «закономерностями» (исключение делалось лишь для мифологизированных образов титанов-революционеров, а затем и некоторых военачальников), то теперь прошлое всё чаще представлялось результатом поступков и столкновений конкретных людей, со сложной, не всегда рациональной мотивацией и затейливой судьбой. Разумеется, это сопровождалось резким ростом интереса собственно к *лицам* и их живописным изображениям и фотографиям. То, что долгое время оставалось достоянием преимущественно элитарного круга коллекционеров, музейщиков, энтузиастов и уникальных узких специалистов, получило широкий резонанс, выразившийся, помимо прочего, во мно-

жестве публикаций как в популярных, так и в сугубо научных изданиях. Иконография, по сути, перестала быть чисто вспомогательной дисциплиной, превратившись в неотъемлемую и незаменимую часть нашего исторического самосознания, заметно визуализировавшегося.

При этом, естественно, возросло значение проблем, связанных с атрибуцией портретов, и прежде всего, с установлением имён запечатлённых на них людей, по разным причинам забытых или ошибочно идентифицированных. Как убедительно показал А.В. Кибовский, для решения данной задачи необходимо полноценное исследование, требующее обширных познаний в фалеристике, униформологии, истории моды и проч., профессиональной подготовки, научной школы, творческого взаимодействия с коллегами, умения не только *видеть*, но и *искать* информацию в архивах и библиотеках. По своей сложности, характеру и квалификации эта экспертная деятельность ничем не уступает изучению, на первый взгляд, более крупных тем, а её результаты

* Кибовский А.В. 800 неизвестных. М.: Фонд «Русские Витязи», 2024. 628 с., ил.

могут быть востребованы историками при освещении самых разных событий и сюжетов — везде, где важно знать, как именно выглядели их участники в то или иное время.

Ярким подтверждением тому служат две книги Кибовского о «неизвестных», выпущенные в 2019 и 2024 гг.¹ В них поражает объём проделанной учёным работы — сотни портретов, успешно атрибутированных на протяжении трёх десятилетий, а также быстрое приращение знания: за весьма непростую в жизни страны и самого автора «пятителку» число атрибуций, каждая из которых обоснована в отдельной статье, увеличилось с 500 до 800. Перечень их в обоих книгах предваряет щедро иллюстрированный «Очерк развития историко-предметного метода атрибуции произведений русской портретной живописи», имеющий самостоятельную ценность (с. 13–134). Причём в текст, написанный для издания 2019 г., в 2024 г. сделан ряд вставок, выделенных полиграфическим способом и отражающих ход размышлений Кибовского и продолжение его исследовательского поиска (с. 20–21, 24–28, 30–31, 34–37, 42–44, 50–51, 58–62, 64–65, 70–71, 113–123, 126–129).

Среди тех, чьи изображения Кибовскому удалось атрибутировать к 2019 г., немало крупных фигур XVIII — начала XX в.: фаворит Екатерины II А.Д. Ланской и камердинер Павла I гр. И.П. Кутайсов, три генерал-прокурора Правительствующего Сената — кн. П.В. Лопухин, А.А. Беклешов и П.Х. Оболянинов, ещё совсем молодые гр. А.А. Аракчеев (1803 г.), А.Д. Балашов (1802 г.) и кн. П.М. Волконский (1801 г.), вел. кн. Михаил Николаевич (1856 г.), а также иные государственные деятели — гр. В.Ф. Адлерберг, Д.Г. Бибииков, гр. М.С. Воронцов, Ф.П. Вронченко, И.А. Вышнеградский, И.Д. Деянов, кн. А.М. Дондуков-Корсаков,

гр. П.А. Клейнмихель, Н.С. Мордвинов, А.Ф. Орлов, гр. Н.А. Протасов, Ф.В. Ридигер, гр. П.А. Толстой, маркиз И.И. де Траверсе и многие другие. Здесь же «гуманный внук воинственного деда» — кн. А.А. Суворов, запечатлённый в 1882 г. (через год после своей смерти). Запоминаются и три портрета гр. А.Г. Строганова (1821, 1829 и 1882 г.), принадлежащие кисти П.Ф. Соколова, К.П. Брюллова и И.Н. Крамского.

К 2024 г. этот ряд дополнили кн. Е.Р. Дашкова, И.И. Михельсон, гр. А.И. Морков, гр. Л.Л. Беннигсен, кн. И.Ф. Паскевич, гр. А.И. Чернышёв, гр. Д.Е. Остен-Сакен, И.Г. Бибииков, барон Л.И. Штиглиц, вел. кн. Константин Николаевич, гр. Э.Г. Штакельберг, Н.О. Розенбах и др. Семейство Муравьёвых представлено портретами братьев Александра и Андрея, а также их отца Николая Николаевича, создателя московского Училища колонновожатых. При этом на портрете 1845 г. статский советник А.Н. Муравьёв, состоявший тогда при МВД, в 1846 г. ставший членом совета министра, а позднее — нижегородским военным губернатором (1856–1861) и сенатором, почему-то обозначен как «декабрист» (с. 412) — по давно минувшему печальному эпизоду его жизни. Между тем Александр Николаевич, хотя и являлся в 1816 г. одним из основателей Союза спасения, отошёл от тайных обществ задолго до мятежа на Сенатской площади, что признал в 1826 г. даже Верховный уголовный суд, сославший его в Сибирь, но не лишивший чинов и дворянства. Уже в январе 1827 г. он поступил на гражданскую службу и к середине 1840-х гг., безусловно, искупил мимолётный грех молодости. Любопытно, что П.И. Пестель, один из портретов которого раньше принимали за изображение подполковника кн. Миклашевского, назван в книге всё же не заговорщиком,

а полковником и командиром Вятского пехотного полка (с. 462).

Проведённая Кибовским экспертиза выявила и ряд забавных курьёзов. Так, изображение юного вел. кн. Николая Павловича (с андреевской лентой и звездой!), созданное около 1810 г., рассматривали прежде как «портрет молодой женщины в мундире» (с. 428), Д.С. Сипягина принимали за П.С. Ванновского (с. 509), а жандармского генерал-майора А.А. Скалона — за Николая I (с. 511). Но если эти ошибки бросались в глаза, то куда более сложным и трудоёмким был процесс установления личностей не столь узнаваемых генералов и адмиралов и особенно — штаб- и обер-офицеров различных частей (включая казачьи), чиновников среднего звена. А именно они и составляют подавляющее большинство некогда «неизвестных» — возвращённых, благодаря Кибовскому, в историю России.

Л.В. Мельникова превосходно охарактеризовала результат многолетней работы Кибовского и вполне раскрыла содержание его книги. Но чего же в ней не хватает? Пожалуй, хотя бы краткого сравнения изданий 2019 и 2024 гг., уточнения принципов расположения и нумерации картин. При списочном сопоставлении можно убедиться в том, что практически все «500», за единственным исключением, оказались в числе «800». Однако, конечно, когда счёт идёт на сотни лиц, одно из них могло затеряться. Без каких-либо оговорок из книги 2024 г. пропал портрет отставного генерал-поручика И.А. Пиля (1798 г.)². Судя по именному указателю, упоминания о нём в тексте отсутствуют (с. 618). Но хочется думать, что это связано с каким-то техническим сбоем, а не с сомнениями в прежней атрибуции, о которых, вероятно, было бы сказано.

Можно лишь сожалеть, что «Перечень 800 портретов, атрибутирован-

ных заслуженным деятелем искусств Российской Федерации, академиком Российской академии художеств, кандидатом исторических наук А.В. Кибовским» (с. 135–611), сопровождается одними ссылками на статьи, в которых обоснованы сделанные им выводы о личности того или иного персонажа картины, а не полным воспроизведением этих работ. Ведь сам процесс экспертизы порою не просто познавателен, но и увлекателен. По выражению С.А. Экштута, это своего рода «живописный детектив»³. Понятно, что втиснуть в печатный том, помимо изображений, ещё и 800 развёрнутых статей было невозможно. Перечень же призван подвести красочный (в полном смысле слова) промежуточный итог исследованиям нескольких десятилетий. И эту задачу он блестяще выполнил.

Однако Кибовский не только внёс колоссальный вклад в отечественное источниковедение и сохранение памяти о сотнях людей, служивших по мере сил российскому государству, но и открыл заманчивые перспективы для будущих цифровых проектов. Его книги и статьи, наряду с монументальным многотомным изданием «Материалы по русской иконографии»⁴, на которое неоднократно ссылается автор «800 неизвестных», могли бы стать добротным фундаментом для электронного ресурса с условным названием «Иконография России XVIII–XX вв.». Тогда появилась бы возможность соединить на подобном сайте изображения высокого качества с детальным обоснованием их атрибуции, при необходимости обновляемой, уточняемой и исправляемой, и аргументированными дискуссиями специалистов, которые обменивались бы мнениями и опытом. Со временем живописный ряд дополнили бы фотографии, также нуждающиеся в профессиональной атрибуции. Помимо прочего, это сде-

лало бы портретную галерею России, опирающуюся на достижения современной исторической науки, доступной для самого широкого круга читателей и зрителей во всех регионах страны и мира и, безусловно, способствовало бы популяризации русской культуры и государственности.

Остаётся только желать, чтобы А.В. Кибовский как можно скорее продолжил своё по-настоящему большое Дело, имеющее, без преувеличения, национальное значение. Начатое со студенческих работ и диссертации в 1990-х гг., оно уже принесло ощутимые плоды, а в дальнейшем сулит

нечто ещё более важное, выводящее наши представления об известных и «неизвестных» лицах России на качественно новый уровень.

Примечания

¹ Кибовский А.В. 500 неизвестных. М., 2019; Кибовский А.В. 800 неизвестных. М., 2024.

² Кибовский А.В. 500 неизвестных. С. 315.

³ Подробнее см.: Экинут С.А. Живописный детектив. Расследования и находки. М., 2018.

⁴ Материалы по русской иконографии / Сост. С.А. Подстаницкий. Вып. 1–2. М., 2013; Русские портреты XVIII – начала XX века: материалы по иконографии / Сост. С.А. Подстаницкий. Вып. 3–11. М., 2014–2023.

Наши авторы

Аракчеев Владимир Анатольевич, доктор исторических наук, директор Российского государственного архива древних актов, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Белокуров Евгений Владимирович, независимый исследователь (Санкт-Петербург)

Белоусова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Войтиков Сергей Сергеевич, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН

Захарченко Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ

Зыкин Иван Валерьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории цифровых технологий в историко-культурных исследованиях, доцент Уральского федерального университета им. Первого президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Колихова Карина Игоревна, соискатель исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН

Лисейцев Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, заместитель директора Института российской истории РАН, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Лосева Ольга Владимировна, доктор искусствоведения, приглашённый сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мамонов Андрей Валентинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН

Мелентьев Фёдор Ильич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института региональных исторических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мельникова Любовь Владимировна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

Петрова Татьяна Михайловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН

Полунов Александр Юрьевич, доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Попов Фёдор Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент Института социальных наук Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова

Раздорский Алексей Игоревич, доктор исторических наук, руководитель Федерального центра регионалистики Российской национальной библиотеки, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН

Сафронов Алексей Васильевич, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Степанов Валерий Леонидович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Феребов Александр Николаевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН

Чжан Гуансян, доктор исторических наук, профессор Института по проблемам Северо-Восточной Азии и Исследовательского центра Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета (Чанчунь, КНР)

СОДЕРЖАНИЕ

Институты и общности

Д.В. Лисейцев

- Ускользающий предмет сравнения: земские соборы в зеркале
компаративистики 3

В.А. Аракчеев

- Псковская «смута» 1665–1666 гг.: почему провалилась посадская реформа
А.Л. Ордина-Нашокина?. 24

А.Ю. Полунов

- «Живое самодержавие»: проблема личной власти монарха и регулирования
государственной службы в царствование Александра III 38

Историк и источник

О.В. Лосева, Ф.И. Мелентьев

- Баронесса М.П. Фредерикс и её воспоминания 52

Идеи и образы

В.Л. Степанов

- Таможенный тариф 1891 г. и апогей протекционизма в отечественной
экономической литературе конца XIX — начала XX в. 70

Россия и мир

Ф.А. Попов

- «Третья Россия» в поиске союзников: взгляды русских демократов-
антибольшевиков на национальный вопрос в период советско-польской
войны 89

К.И. Колихова

- Аванс за установление мира: финансовый вопрос на советско-польских
переговорах в Риге в январе–марте 1921 г. 103

Лица и взгляды

А.В. Захарченко

- Лаврентий Берия как аппаратный игрок и управленец 115

Сюжеты и эпизоды

А.В. Сафронов

- Налоговое регулирование личного подсобного хозяйства в СССР
в послевоенный период 135

Е.В. Белокуров

- Кадровая и материальная обеспеченность здравоохранения Ленинграда
в 1970–1980-е гг. 148

В.В. Кондрашин

- Творческий путь Виктора Петровича Данилова как зеркало аграрной
историографии России 1950-х — начала 2000-х гг. 166

Чжан Гуансян

- Итоги изучения отходничества крестьян Московской губернии
в конце XIX — начале XX в. в советской и современной российской
историографии: взгляд из Китая 177

Рецензии

- А.И. Раздорский* — Архангельская (Двинская) таможенная книга 1719 года 187
- А.Н. Феребов* — Приглашение к познавательному путешествию 190
- О.В. Белоусова* — Дворцовые коменданты последнего императора 198
- С.С. Войтиков* — Новая книга о М.И. Калинине 202
- И.В. Зыкин* — Сила «зелёного золота»: воображаемое и реальное во взглядах
специалистов лесной отрасли 208
- Т.М. Петрова* — Колхозы СССР в условиях позднего сталинизма и оттепели:
взаимодействие с властью и его последствия 212
- Л.В. Мельникова* — А.В. Кибовский. 800 неизвестных 217
- А.В. Мамонов* — Дело А.В. Кибовского 222
- Наши авторы 226

CONTENTS

Institutions and communities

<i>D.V. Liseitsev (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow; HSE University, Moscow, Russia)</i>	
An elusive subject of comparison: <i>zemsky sobors</i> in the mirror of comparative studies	3
<i>V.A. Arakcheev (Russian State Archive of Ancient Acts, Moscow; HSE University, Moscow, Russia)</i>	
The Pskov «time of troubles» of 1665–1666: why did the <i>posad</i> reform of A.L. Ordin-Nashchokin fail?	24
<i>A.Yu. Polunov (Lomonosov Moscow State University, Russia)</i>	
«Living autocracy»: the problem of the monarch's personal power and regulation of the state service in the reign of Alexander III.	38

The historian and the source

<i>O.V. Losseva, F.I. Melentev (both – HSE University, Moscow, Russia)</i>	
Baroness M.P. Fredericks and her memoirs.	52

Ideas and images

<i>V.L. Stepanov (Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i>	
The customs tariff of 1891 and the apogee of protectionism in the Russian economic literature of the late 19 th and early 20 th centuries	70

Russia and the world

<i>F.A. Popov (I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Russia)</i>	
«Third Russia» in search of allies: views of Russian Anti-Bolshevik Democrats on the national question during the Soviet-Polish War	89
<i>K.I. Kolikhova (Lomonosov Moscow State University, Russia)</i>	
Advance for peace: the financial question at the Soviet-Polish negotiations in Riga from January to March 1921	103

Persons and views

<i>A.V. Zakharchenko (Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow)</i>	
Lavrentiy Beria as a bureaucratic player and manager.	115

Scenarios and episodes

<i>A.V. Safronov (Institute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow)</i>	
Tax regulation of personal household farming in the post-war USSR	135
<i>E.V. Belokurov (Saint Petersburg, Russia)</i>	
Personnel and material resources of Leningrad healthcare in the 1970–1980s	148

Profession and community

<i>V.V. Kondrashin (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i>	
The creative journey of Viktor Petrovich Danilov as a mirror of the agrarian historiography of Russia from the 1950s to the early 2000s	166
<i>Zhang Guangxiang (Northeast Asian Research Center of Jilin University, Changchun, People's Republic of China)</i>	
Results of the study on seasonal work of peasants in the Moscow province in the late 19 th to early 20 th centuries in Soviet and modern Russian historiography: a perspective from China.	177

Reviews

<i>A.I. Razdorsky (National Library of Russia, Saint Petersburg; Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences)</i>	
Rec. ad op.: Arhangel'skaya (Dvinskaya) tamozhennaya kniga 1719 goda	187
<i>A.N. Ferebov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i>	
Invitation to a cognitive journey.	190
<i>O.V. Belousova (Lomonosov Moscow State University, Russia)</i>	
The Palace commandants of the last Emperor	198
<i>S.S. Voytikov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i>	
A new book about M.I. Kalinin	202
<i>I.V. Zykin (Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg)</i>	
The power of «green gold»: the imaginary and the real in the views of specialists of the forest industry.	208
<i>T.M. Petrova (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i>	
Soviet collective farms during late Stalinism and the Thaw: interactions with power and its consequences	212
<i>L.V. Melnikova (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i>	
Rec. ad op.: A.V. Kibovsky. 800 neizvestnykh	217
<i>A.V. Mamonov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i>	
The A.V. Kibovsky Mission	222
Contributors to this issue	226